

ИСТОРИЯ

*Евгений Николаевич ВОЛКОВ –
младший научный сотрудник
лаборатории археологии Института
проблем освоения Севера СО РАН,
Наталья Петровна МАТВЕЕВА –
заведующая лабораторией истории
древнего мира и средних веков
Института проблем освоения Севера
СО РАН, доктор исторических наук,
профессор*

УДК 904 (571.12)

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЛЕКСОВ КАМЕННОГО И МЕДНО-КАМЕННОГО ВЕКОВ В ИНГАЛЬСКОЙ ДОЛИНЕ

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья освещает результаты археологических раскопок поселений эпох неолита и энеолита, исследованных в Заводоуковском районе Тюменской области. Материалы неолитического времени, относящиеся к VI–IV тыс. до н. э., получены при исследовании Старо-Лыбаевского-4 могильника. Комплекс разнокультурных артефактов эпохи энеолита (III тыс. до н. э.) происходит с площади поселения Нижнеингальское-3а и Старо-Лыбаевского-4 могильника.

This article presents the results of archeological excavations the settlements of Neolithic and Eneolithic ages discovered near the town of Zavodoukovsk in the Tyumen region. The materials of Neolithic age belonging to VI-IV Millennium BC were received during the discovery of Staro-Lybaevsky-4 burial. The complex of polycultural archeological artefacts of the Eneolithic age (III Millennium BC) comes from the area of the settlement Nidjneingalskoe-3a and the burial Staro-Lybaevsky-4.

Летом 1999 г. Западно-Сибирская археологическая экспедиция ИПОС СО РАН, организованная совместно с Тюменским государственным университетом, продолжила изучение археологического микрорайона Ингальская долина, расположенного в междуречье Тобола и Исети. В процессе трехмесячных работ в числе прочих исследованы энеолитический комплекс поселения Нижне-Ингальское-3а и культурные отложения эпох неолита и энеолита на площади Старолыбаевского-4 курганного могильника.

Поселение Нижне-Ингальское-3а находится в Заводоуковском районе Тюменской области, в 2,5 км к югу от с. Нижний Ингал и в 0,5 км к северу от поселения Нижне-Ингальское-3, на южной оконечности останца первой надпойменной террасы (рис. 1, 1). Культурный слой памятника серьезно пострадал в процессе строительства автодороги, соединяющей с. Нижний Ингал и летнюю ферму, в результате чего южная и юго-восточная границы гривы были уничтожены. До начала раскопок на разрушенной поверхности фиксировались немногочисленные, измельченные фрагменты керамики, находящие аналогии в материалах андроновских древностей лесостепного Зауралья. Этот факт позволил предположить, что рассматриваемая территория являлась северной периферией алакульского поселения Нижнеингальское-3.

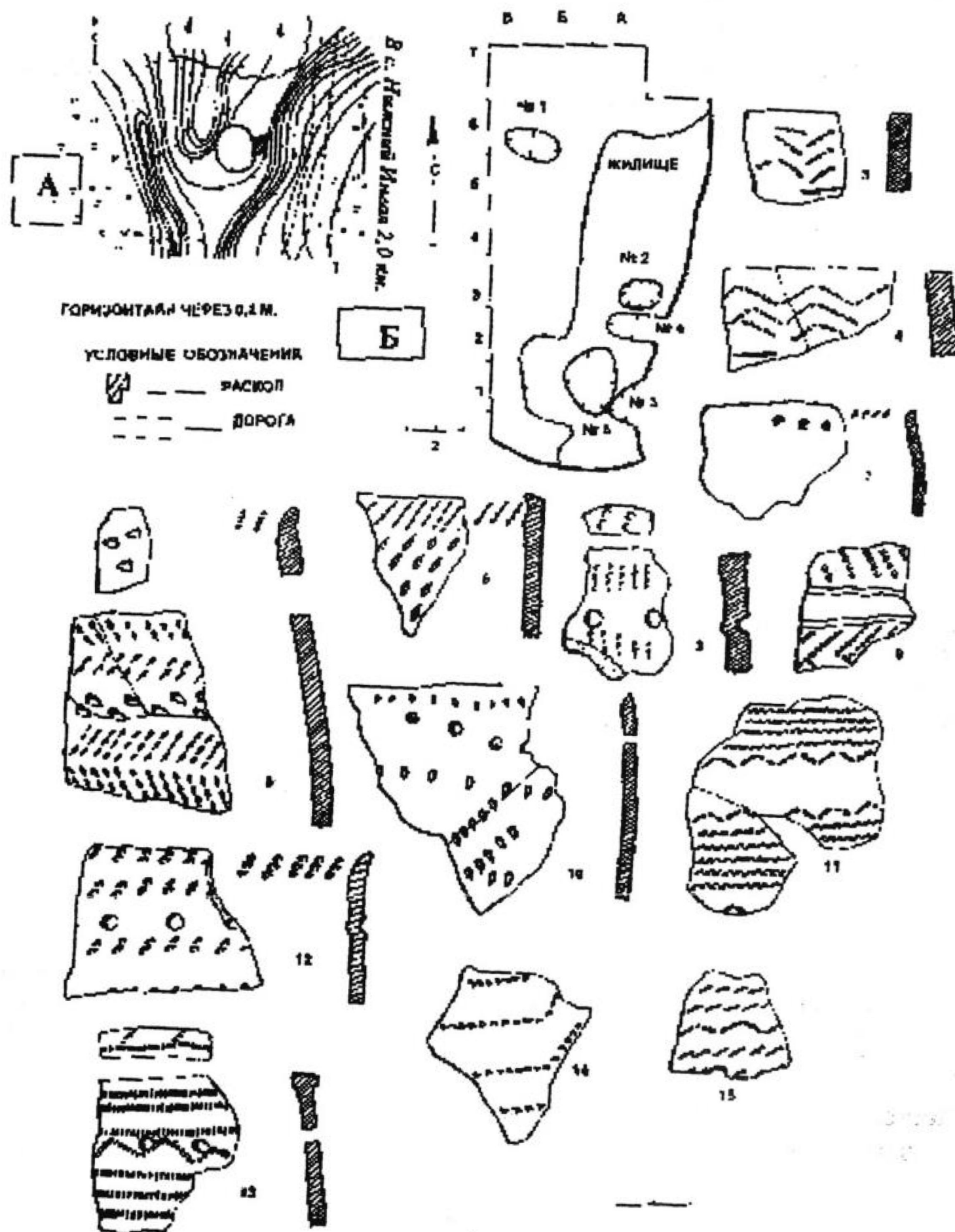

Рис. 1. Поселение Нижнеингальское-3а

А (1) – План расположения памятника; Б (2) – План раскопа на площади поселения
3-15 – керамика с площади раскопа

Раскопом площадью около 27,5 кв. м исследованы остатки жилищного сооружения и нескольких ям (рис. 1, 2). Сохранилась лишь западная часть постройки площа-

дью 12,5 кв. м, ее восточная половина полностью уничтожена строительными работами. Котлован жилища углублен в материковый песок на 0,2 м. В его пределах исследовано четыре ямы, три из которых (№ 2 – 4), по-видимому, имели хозяйственное предназначение, а одна (№ 5), заполненная черной углистой супесью, скорее всего являлась очагом. Еще одно углубление изучено близ западной стенки жилища.

Как показали стратиграфические наблюдения, жилище функционировало в эпоху энеолита. Из его заполнения происходит керамика, находящая аналогии в материалах липчинских древностей, и смешанного липчинско-андреевского облика (рис. 1, 6, 5). С этим же хронологическим отрезком связана серия обломков посуды, происходящая из верхних горизонтов заполнения строения и около жилищного пространства (рис. 1, 6, 8-11, 13-15).

С более ранним временем – эпохой неолита связан фрагмент сосновоостровского сосуда, украшенный пояском «жемчужин» (рис. 1, 7). К эпохе андроновской бронзы относятся две шейки (рис. 1, 3, 4), обнаруженные в верхних горизонтах поселения.

Таким образом, можно заключить, что первое посещение площади памятника связано с носителями сосновоостровской неолитической культуры (середина IV тыс. до н. э.), однако каких-либо объектов хозяйственной деятельности носителей данного культурного стереотипа на территории раскопа проследить не удалось. Следующий этап освоения рассматриваемой территории произошел в эпоху энеолита, по-видимому, около середины III тыс. до н. э. К этому времени относится возведение жилого сооружения и ям. Обломки андроновской керамики, вероятно, связаны с кратковременным хозяйственным использованием территории останца населением алаккульской культуры в XVI–XV вв. до н. э.

Выразительный комплекс археологического материала, относящийся к нео- и энеолитическому времени, получен и при исследовании курганов № 31, 34 и 35 Старо-Лыбаевского-4 могильника.

Этот курганный некрополь находится в Заводоуковском районе Тюменской области в 4,5 км к северо-северо-западу от с. Старо-Лыбаево, близ старичного озера Щетково, на берегу полностью пересохшей ныне озерной котловины. Находки, представленные орнаментированной керамикой, изделиями из камня, глиняными грузилами, происходят из межмогильного пространства, заполнения рвов и могил эпохи раннего железного века. С древнейшими поселенческими комплексами связаны также несколько ям, исследованных на подкурганных площадках.

Эпоха неолита представлена керамикой кошкинской (рис. 2, 2 – 5, 18, 24), боборыкинской (см. рис. 2, 1), сосновоостровской (см. рис. 2, 7 – 14) и, возможно, козловской культур (см. рис. 2, 6). К энеолитическому времени относятся остатки шапкульской (рис. 3, 1 – 3), липчинской (рис. 3, 4 – 7) и андреевской (рис. 3, 8 – 13) посуды.

Каменный инвентарь, обнаруженный на площади памятника, в связи с сильным нарушением поселенческого культурного слоя в более позднее время, культурно-хронологической атрибуции не поддается. В коллекции кремневого инвентаря представлены орудия, выполненные на ножевидных пластинах и их сечениях (см. рис. 2, 15, 20, 22, 23), отщепы и орудия на них (см. рис. 2, 16, 21), шлифованные каменные изделия (см. рис. 2, 17, 19). Сырьем для изготовления орудий служили: кремнь и яшма различных цветов и оттенков, кремнистые сланцы, черный плитчатый сланец и зеленокаменная порода.

Глиняные грузила, обнаруженные на площади объекта, представлены изделиями сигаровидной (см. рис. 3, 14 – 17, 19) и удлиненной, с раздвоенным верхом (см. рис. 3, 18) форм. Одно из грузил орнаментировано оттисками гребенчатого штампа (см. рис. 3, 15). Вся серия изделий датируется эпохой энеолита.

Реконструируя процесс освоения берегов древней озерной котловины, можно предположить, что на протяжении VI – III тыс. до н. э. здесь существовали последовательно сменявшие друг друга стационарные и кратковременные, возможно сезонные, поселе-

ния. Не исключено, что первое посещение этой территории связано с носителями неолитической козловской культурной традиции (VI тыс. до н. э.), позднее – в начале – конце IV тыс. до н. э. площадь памятника использовалась населением кошкинской, боборыкинской и сосновоостровской культур. В начале – конце III тыс. до н. э., как показывает археологический материал, рассматриваемая территория посещалась носителями шапкульской, липчинской и андреевской энеолитических культур.

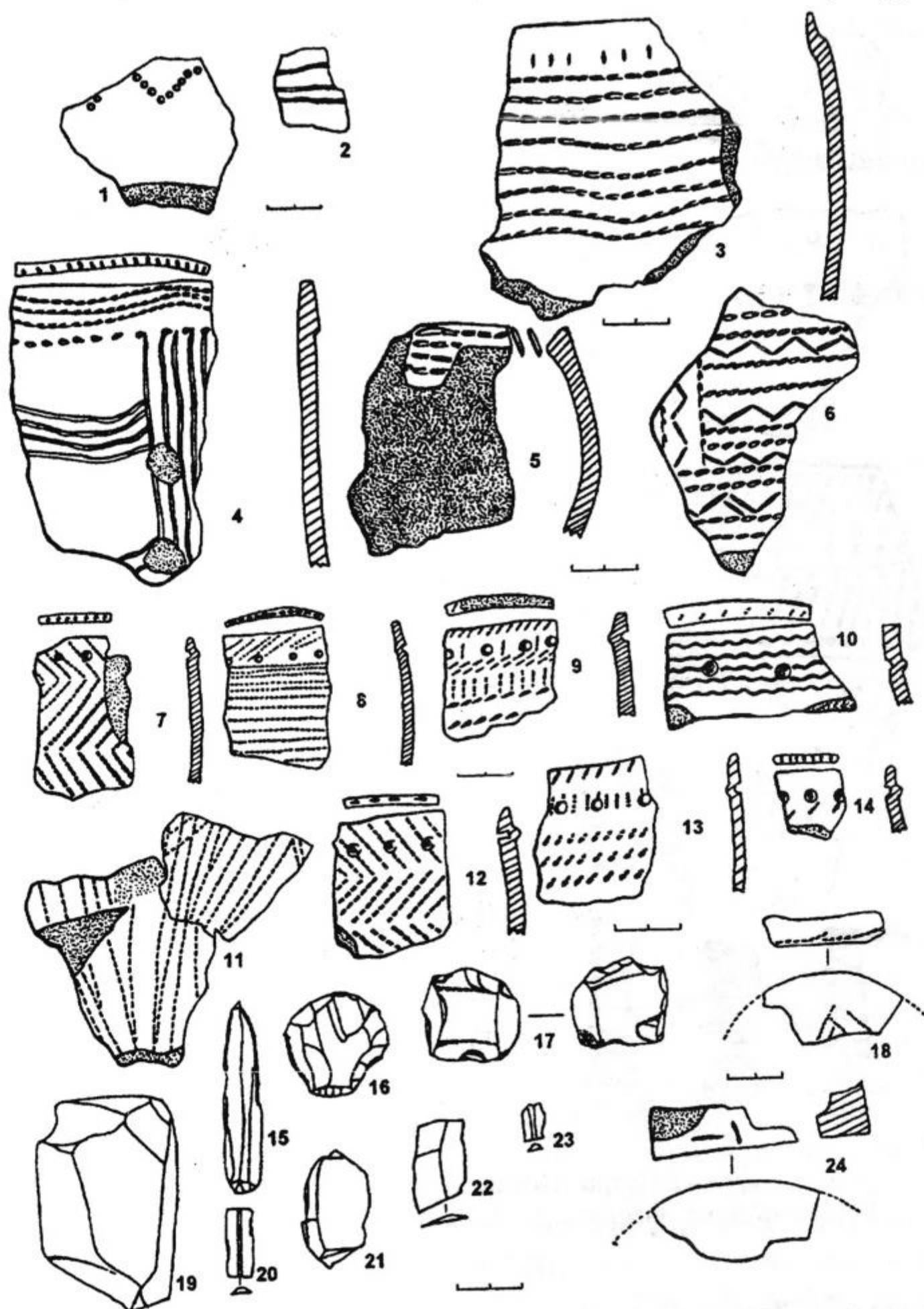

Рис. 2. Старо-Лыбаевский-4 могильник

1-14, 18, 24 – Керамика эпохи неолита; 15-17, 19-23 – каменный инвентарь

К сожалению, специфика работ, направленная на изучение погребальных комплексов эпохи раннего железного века, не позволила установить местоположение жилищ более ранних эпох. По этой же причине не до конца понятными остались вопросы, связанные с хронологическим соотношением кошкинской, боборыкинской и сосновоостровской культур и комплексами эпохи энеолита.

Раскопки поселения Нижнеингальское-3а и раннего слоя Старо-Лыбаевского-4 курганного могильника продолжили традицию изучения древнейших комплексов

Ингальской долины, начатую в 1995 г. исследованием ритуального комплекса эпохи неолита Остров-2 [1; 2] и грунтового энеолитического могильника Бузан-3 [3; 4]. Результаты полевых исследований 1999 г. позволили получить новые материальные свидетельства о процессе заселения территории археологического микрорайона в каменном и медно-каменном веках – самых малоизученных хронологических периодов хозяйственного освоения территории Ингальской долины.

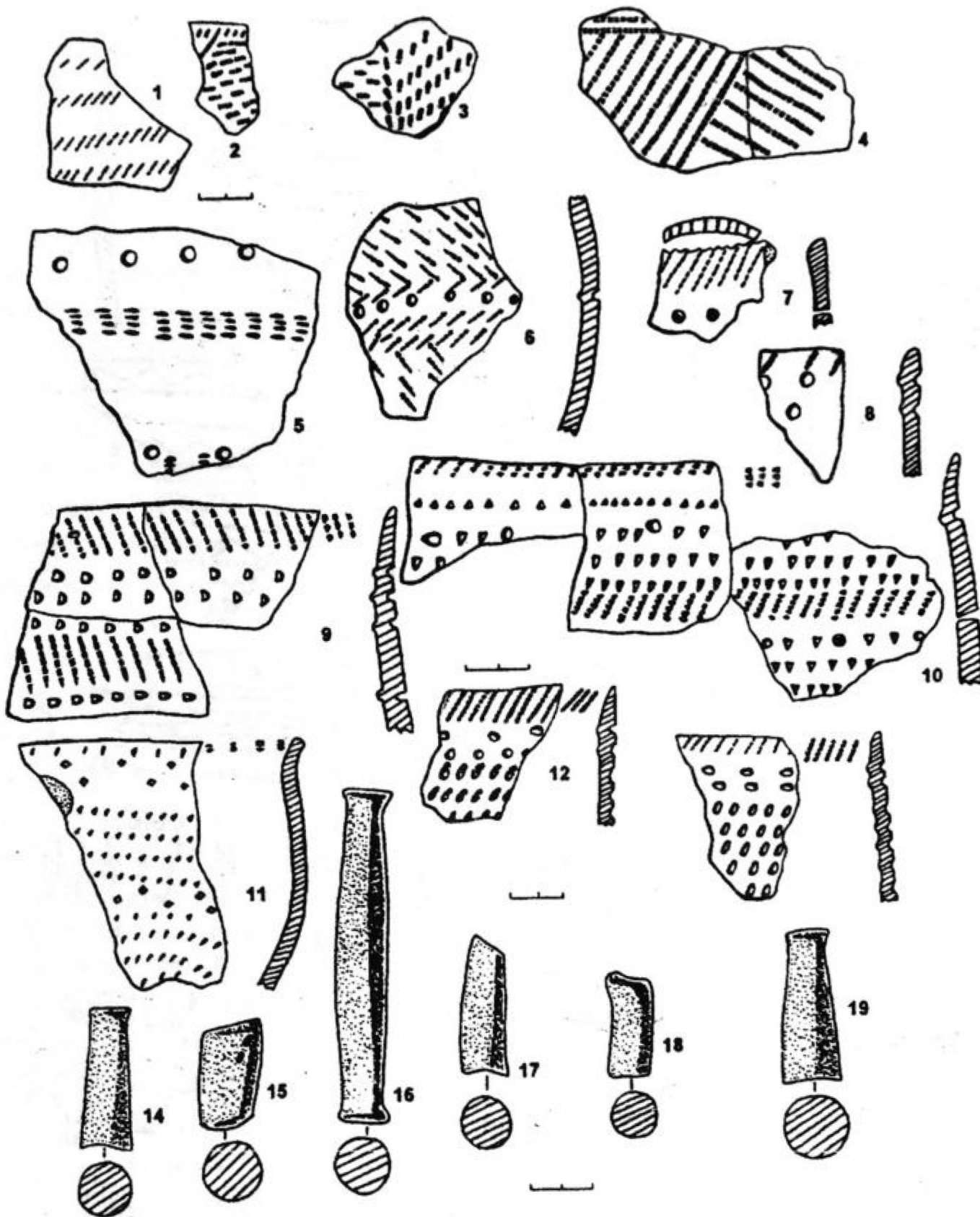

Рис. 3. Старо-Лыбаевский –4 могильник
Керамика эпохи энеолита (1 – 13) и глиняные грузила (14 – 19)

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеев А. В., Дрябина Л. А., Матвеева Н. П., Дегтярева А. Д. Рекогносцировочные раскопки в Ингальской долине в 1995 г. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 153-155.
2. Матвеев А. В., Зах В. А., Волков Е. Н. Исследование энеолитического могильника Бузан-3 в Ингальской долине // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997, Вып. 1. С. 156-158.
3. Матвеев А. В., Зах В. А., Волков Е. Н. Там же.
4. Матвеев А. В., Волков Е. Н. Исследование нео— и энеолитических памятников в Ингальской долине в 1998 г. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 124-125.